

Ни у кого не было настроения есть в полдень.

Девушки обыскали тело старушки Сон, но ничего не нашли. Там было только удостоверение личности без какой-либо полезной информации. Не было ни волчьего яда, ни гражданских карт, ни даже инструкции.

Все вместе мужчины отнесли тело и закопали его в песочнице у моря. Перед смертью старуха Сон носила на запястье золотую цепочку. Дин Цзыхуэй бережно хранила ее внутри бумажного полотенца. Похоронив старушку, она положила цепочку в песочницу.

Раньше Дин Цзыхуэй была единственной, кто утешал Фан Дайчуаня. В этот момент, глядя на мертвое тело, постепенно погребаемое под желтым песком, и разбитый череп старухи Сон, испачканный песком и кровью, в ее сердце зародилось какое-то особое чувство. Все молча стояли перед песком и смотрели на выпуклую могилу. Выражения их лиц были скорбными - они знали, что завтра может настать их очередь, как лиса печалится о смерти зайца.

"На госпоже Сон не было найдено волчьего яда, поэтому она не волк", - Лю Синь небрежно посмотрел на Ли Синиана и Фан Дайчуаня и вслух напомнил: "Вы настояли на убийстве госпожи Сон".

Ли Синиан усмехнулся: "Если старушка не будет выдвигать свою кандидатуру, я могу не голосовать за нее. --С другой стороны, ты - волк, который пытается меня убить. Я не уверен, за кого я буду голосовать".

Фан Дайчуань мыл руки у моря. Случайно на его руки попало немного крови. Услышав это, он поднял голову и усмехнулся: "Если нет волчьего яда, то это не волк? Поднимитесь на второй этаж и поищите их, посмотрим, кто сможет найти волчий яд в доме?".

Лю Синь сдвинул очки. "В любом случае, Ли Синиан - это тот волк, которого я проверил. Фан Дайчуань может голосовать за меня завтра, но я могу с уверенностью сказать, что завтра я точно буду голосовать за Ли Синиана."

"Ты будешь голосовать за меня завтра?" Ли Синиан усмехнулся: "Похоже, ты прекрасно знаешь, что сегодня не умрешь. Если все действительно так, как ты сказал, мы два волка работаем вместе, а ты - провидец, то сможешь ли ты жить сегодня? Если ты все еще дорожишь своей жизнью, то я советую тебе заткнуться".

Фан Дайчуань отошел в сторону, стряхнул капли воды с руки и зажег сигарету.

Он посмотрел на Лю Синя, внезапно испытал прилив вдохновения и спросил: "Ты сказал, что ты провидец, тогда когда ты ходил проверять прошлой ночью?"

"Около 1:15 ночи", - бегло ответил Лю Синь. Он указал на хижину за рифом. "Я проверил

личность, используя эту хитрость. Я знаю, что вы искали отпечаток обуви сегодня утром, и кто бы ни вышел, он должен быть провидцем. Подошвы моих ботинок испачканы песком, но я вымыл обувь после того, как вернулся в дом. Но в любом случае, я уже сказал тебе, что я провидец. Неважно, сказал я тебе или нет, но, Фан Дайчуань, я еще не проверил тебя. Прежде чем я проверю тебя, ты уверен, что не отступишь? Если ты будешь настаивать, я могу только пометить тебя как волка".

"Угрожаешь мне ролью волка? Твоя логика не ясна, и ты даже не использовал свою силу провидца. Ты просто подошел и сказал, что я волк. Ты упускаешь свою золотую возможность". Фан Дайчуань небрежно усмехнулся, выглядя беззаботным, но его сердце подавало предупреждающие сигналы. Он тайно наблюдал за выражением лица Лю Синя и был уверен, что Лю Синь и есть та белая тень, которую он видел прошлой ночью!

Ли Синиан явно знал об этом, и они с Фан Дайчуанем взглянули друг на друга, их глаза на мгновение встретились. Фан Дайчуань вспомнил события прошлой ночи.

Он ушел в 1:30 ночи, затем открыл окно и увидел белую тень. Время идеально совпало, но Лю Синь не провидец, что же он будет делать, когда доберется до пляжа? Кажется, это уже слишком.

Фан Дайчуань вдруг подумал о другом.

Другая вещь, которая заставила его испугаться. -Это окно.

Когда он увидел белую тень и убежал в угол, все это произошло в одно мгновение. Однако он еще некоторое время оставался в углу, а потом вернулся Ли Синиан, и они вместе вошли в комнату. В это время он взглянул на время, было 1:50 утра.

--В этот момент Фан Дайчуань внезапно прозрел. Он нашел хитрость этой игры и проявил свои лучшие актерские способности.

Фан Дайчуань выдохнул полный рот дыма, лениво скривил уголки губ и сказал: "Не хватайся за мои реплики. Я дам тебе еще один шанс. Ты уверен, что не отступишь?".

Лю Синь поднял брови и с сожалением покачал головой.

"Тогда скажи мне четко, когда ты вернулся? Когда ты поднялся после проверки, окна в коридоре были открыты или закрыты? Лучше отвечай внимательно. Все люди, которые выходили прошлой ночью, могут засвидетельствовать, ты не сможешь солгать". Фан Дайчуань спросил, притворяясь уверенным, так как он знал время, когда окно было открыто и закрыто, и поднял брови.

Лю Синь нахмурился и напомнил: "Было около 1:50 утра, когда я вернулся в свою комнату,

может быть, чуть больше пятидесяти. Помыв подошвы ботинок и улегшись на кровать, я посмотрел на часы. Было два часа ночи. Когда я поднимался, то обращал внимание только на то, есть ли кто-нибудь рядом. На окна я не обращал внимания. Казалось... что они были закрыты. Да, закрыты! Тогда я был очень озадачен. Я помню, что окна были открыты, когда я спускался вниз".

Фан Дайчуань на мгновение замер. Он чувствовал себя немного странно, но не мог прекратить действовать. Он повторил: "Значит, после 1:50 утра ты поднялся и увидел, что окно закрыто?".

Лю Синь не знал, почему он был одержим этим окном. Он недоверчиво посмотрел на него и кивнул. "Да".

"Ты солгал!" Фан Дайчуань вспомнил время, когда Ли Синиан поднялся наверх, его разум лихорадочно перебирал логику. "Было 1:50, когда я поднялся наверх, окно было открыто в тот момент".

Чэнь Хуэй огляделась вокруг: "Почему тебя волнует это окно?".

"А что насчет тебя?" спросил Фан Дайчуань, "Когда ты выходила?".

Чэнь Хуэй посмотрел на Ду Вэя. "Мы вышли рано утром, в четыре или пять часов, когда небо немного прояснилось. Ночью слишком опасно, я боюсь".

Дин Цзыхуэй была явно взволнована, когда услышала траекторию их действий прошлой ночью. Она подслушала несколько плохих слов о Ниу Синьян и Ду Хаошэне. Она испугалась, что Фан Дайчуань разоблачит ее. Увидев, что Фан Дайчуань хочет что-то спросить, она тут же прервала его: "Не беспокойся об этом. Жители деревни могут выйти, чтобы найти карточки с предметами, провидец тоже выйдет, чтобы проверить людей, а оборотни тоже могут увидеть, что кто-то вышел и пойти за ними, чтобы убить. У каждого есть время и мотивация, чтобы выйти. Давайте используем любые средства, чтобы доказать свою правоту, хорошо?"

"Как я могу доказать?" Ниу Синьян отнесла ребенка, сидящего на корточках на пляже и играющего в воде, отжала воду с его штанов и небрежно спросила: "Перечитать инструкцию? Я не могу этого сделать".

Глаза Ян Сон перемещались туда-сюда между Ли Синианом и Лю Синем. Она ответила: "Между Чэнь Хуэй и Ду Вэем должен быть хотя бы один сельский житель, иначе они не будут знать руководство для сельских жителей. Босс Ду тоже житель деревни, потому что в то время, когда никто не говорил, он поспешил рассказать инструкцию. Человек с пивным животом, который умер в первую ночь, должен быть из фракции деревенских жителей. Я не уверен, есть ли у него особая роль или нет. Пока отложим его в сторону. Это означает, что остался последний злодей. Итак, кто из вас всех выйдет и проявит себя?"

Дин Цзыхуэй тут же продолжила: "Последний житель деревни - это я, я могу подтвердить свою

личность карточкой!"

"Просто карта ничего не докажет", - покачала головой Ниу Синьян. "Не забывай, что до сих пор на троих погибших не было найдено никаких карточек персонажей, карточки не очень убедительны".

Фан Дайчуань напряженно слушал, но его мысли не были заняты всеобщим анализом. Он смотрел на спину Ли Синиана и чувствовал себя так, словно внезапно упал прямо из великолепной авроры в ледяную воду Мохэ. Холодный озноб пробежал по его телу.

Он нашел смертельную разгадку, достаточную для того, чтобы перевернуть все, что он когда-либо знал.

<http://bllate.org/book/16082/1438650>